

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ В РУССКИХ РОМАНАХ XXI ВЕКА

¹Проф. д.н. Дмитрий Поль, ²Алексей Манчев

¹Московский педагогический государственный университет (Россия)

²Софийский университет им. Св. Климента Охридского (Болгария)

Резюме. Универсалии как продолжение традиций русских романов XIX – XX века. Универсальные смыслы ярко выражены в русских романах XXI века и обусловлены современными проблемами социума. Универсальные смыслы рассматриваются через призму универсальных образов и мотивов. Образ странника как универсальный образ в романах «Лавр», «Авиатор», «Ненастье», «Зимняя дорога», «Степные боги».

Ключевые слова: универсальные образы; универсальные мотивы; образ странника-правдоискателя; Е.Водолазкин; А.Иванов; А.Геласимов; Л.Юзефович.

Литература как вид искусства обладает высокой степенью эмоционального воздействия на сознание и воображение человека прежде всего через познание художественной модели мира и освоение художественных образов, достигаемых в совместном диалоге автора и читателя. Множество этнокультурных отличий между различными национальными литературами не отменяет глубинной общности между ними, обусловленной, как сходностью творческого процесса как такового (от зарождения замысла до его реализации в виде художественного текста), так и наличием определённых универсальных категорий, наглядно подтверждающих всемирность литературы.

С XIX столетия, когда Гёте говорил о всемирности литературы, осознавая наличие общего и общепольного в накоплениях искусства слова разных стран, и вплоть до дня нынешнего всемирная или мировая литература считается не конгломератом только несхожего, но многокрасочным целым, средоточием общего для многих. Чувство единства мира, столь явно и ярко осознанного Гёте в 1827 году, нарастало с тех пор неизменно: писатели и литературоведы XIX – XX вв. «вынуждены» были признать наличие категорий всемирности, универсальности. Осознание целостности миро-

вой литературы – показатель зрелости культуры, и в этом смысле в начале XXI века можно уверенно говорить о зрелости и европейской, и русской, и общемировой словесности. Разумеется, это не свидетельство абсолютной уникальности современной эпохи, так как первые факты осознания общечеловеческого единства относятся ещё к античности (Платон) и к раннему Средневековью (патристики), но, в отличие от древности, с XIX века (Гёте как некая отправная точка, общепризнанный европейский авторитет) понимание новаторства в национальной литературе неотделимо от признания всемирного смысла социальных и культурных явлений. С Гёте абсолютно солидарен А. С. Пушкин, независимо от великого немецкого писателя пришедший к сходным выводам.

Творчество Пушкина – есть богатая сокровищница мотивов, взятых как из русского, так и из общемирового арсенала. Древняя Русь и античность, христианство и ислам, Африка, Америка и Китай находят своё место в мире Пушкина, входят в круг его интересов. Но при этом Пушкин – исток русской классической литературы XIX века, вплоть до дня нынешнего мера совершенства для всех русских писателей. Отсюда и утверждение Достоевского о пушкинской «всемирной отзывчивости», проявляющей себя в глубоком освоении родного. Лев Толстой очень точно обозначил это в письме Н. Н. Страхову: «Чем глубже зачерпнуть, тем общее всем, знакомее и роднее» (Tolstoy 1978, 250).

Нынешний опыт литературоведения, обращающегося к диалектике индивидуального – национального – общечеловеческого, к диалектике коренного и современного, позволяет утверждать наличие универсальных образов и мотивов, восходящих к общечеловеческому (архетипическому в своих истоках) уровню человеческого сознания и к культурному опыту, и свойственным каждой развитой литературной традиции.

Литературные универсалии XXI века стоит искать и через призму архетипических прообразов, выделяемых способом научной абстракции (защитника, героя-творца, земледельца-труженика и т.д.), и через учёт древних мотивов (мести, сыно- и отцеубийства, побратимства и т.д.), и через набор вечных образов (Одиссея, «блудного сына», Гамлета, Дон Кихота, Фауста, и т. д.) – по всем направлениям. Ныне очевидно и ещё одно, собственно историческое свойство «универсального». Оно не просто неизменно воспроизводится, а наиболее отчётливо проявляется в те периоды и эпохи, когда в судьбах наций происходят мощные тектонические сдвиги. Для русской культуры и литературы как её важнейшей части особо примечателен не только XX век, вместивший в себя опыт Революции и Гражданской войны, Первой и Второй мировых войн, но и распад СССР – знаковое событие, осмысление которого произошло уже в литературе XXI века.

В русской литературе XX в., наверное, с наибольшей очевидностью проявилась волнообразность литературного процесса: возрождение жанра эпоса, рождение жанра антиутопии, чередование периодов господства рассказа и романа, переплетение исторической и мифологической проблематики, утверждение документализма и погружение в архетипические слои человеческого сознания.

Во многом из-за целого ряда внешних обстоятельств – осуществление многих предсказаний о кровавом характере любых радикальных общественных преобразований, данных русскими классиками в XIX столетии – русские писатели XX века вынуждены были прибегнуть к мифологическим категориям для осмысления происходящих событий. Литературные универсалии, присутствующие в русской реалистической прозе XX века, отличаются многообразием, что с наибольшей силой проявилось в творчестве крупнейших её представителей – М. А. Булгакова, А. П. Платонова, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова и др.

Русская литература начала XXI века продолжает активно обращаться к универсалиям, используемым в том числе и для понимания современности. Достаточно часто писатели XXI столетия используют бинарные оппозиции, или онтологического свойства, или системообразующего. Так, Е. Г. Водолазкин в своём творчестве имплицитно ставит вопрос об историческом прогрессе применительно к тысячелетней цивилизационной истории всего человечества: есть технический прогресс и даже технологический рывок последних десятилетий, технологические сверхвозможности представлены человечеству – а что же с моралью общества, есть ли прогресс в нравственности человека? В это же время уральский (пермский) прозаик А.В. Иванов обозначает противоречие, характерное для XXI века: оппозицией «оффлайн – онлайн». Культура – это прежде всего иерархия и наличие авторитетов. Для онлайн среды нет иерархии и нет авторитетов, а значит, нет ориентиров к общечеловеческим ценностям и ценностной системе¹⁾. Симптоматично, что достаточно распространённая универсалия «варварство и культура» трансформируется в более привычную в информационном мире «оффлайн – онлайн».

Выявленные оппозиции, характерные для XXI века, повышают роль литературы в разрешении противоречий современности. Один из путей преодоления выявленных онтологических и структурных оппозиций – творчество: создание художественных текстов с универсальными смыслами. На наш взгляд, для русской прозы XXI века характерно широкая представленность универсальных смыслов, что также свидетельствует о её преэминентности по отношению к XX столетию.

Универсализм прозы Водолазкина, Геласимова, Иванова, Прилепина, Улицкой, Юзефовича и др. писателей просматриваются через призму сотворённых авторами универсальных образов и мотивов.

Универсальный образ странника характерен для романов Е. Водолазкина «Лавр», «Авиатор», «Оправдание Острова», где отчётливо прослеживается дискурс о христианских и об общечеловеческих ценностях. «Справедливый человек не тот, кто не обидит, а тот, кто мог бы обидеть, но не захотел» (Vodolazkin 2012, 36).

Мотивы греха, покаяния и искупления – универсальные мотивы романов «Лавр» и «Авиатор». В «Лавре» автор описывает Средневековье, быт, веру, человека. В Средневековье самым страшным была смерть без покаяния. Арсений, главный герой романа «Лавр», рассуждая о греко-русской вере, подчёркивает, что покаяние по-гречески в дословном переводе означает «перемену мыслей». Арсений считает, что трава безгрешна, потому что у неё нет сознания, а человеку именно «нужно сознательно избавляться от грехов» (Vodolazkin 2012, 152). Образ странника и странствия главного героя традиционно для русской литературы направлены на поиски и утверждение истины (Pol 2008, 13). Врач всея Руси Арсений, он же Лавр, ставший известным лечителем, переживает о своём благополучии: «Слава моя одолела меня, гнет к земле и мешает беседовать с Ним (с Богом)» (Vodolazkin 2012, 86). Испытание славой и материальным благополучием Арсений стойко выдерживает, отрекается от себя и уходит в неизвестность творить добрые дела от имени Устины, ведь он считает себя виновным в её смерти. В канву романа Е. Водолазкина привносит христианский мотив отречения. Испытания, лишения, трудности во время странствия Арсения созвучны мотиву крестного пути (Pol 2008, 30, 43). Арсений пускается в странствие в поисках истины. В этом правдоискательстве – продолжение традиций русской классики, в этом национальность и универсальность Лавра (Pol 2008, 44). *Странствуя в пространстве* – Польша, Литва, Россия, Италия, Египет, Израиль – странах сверхзначимых для христианского (Италия, Египет, Израиль) и общеславянского (Россия, Польша, Литва) мира – встречаясь с персонажами романа разного вероисповедания и национальности, главный герой Арсений осознаёт, что никто и ничто на свете не повторяется, что каждый человек уникален, как и каждое событие; что для Бога нет чужеземцев, а «всеобщая история – это лишь часть истории личной» (Vodolazkin 2012, 156).

В романе «Авиатор» главный герой Иннокентий, *странствуя во времени*, осознаёт социальные катаклизмы, пытается доискаться до истины в период раскола общества. В «Авиаторе», описывая события XX века, Е. Водолазкин продолжает развивать идею примата истории личности над историей общества. Он говорит: «Страна – не моя мера, и даже народ – не моя. Хотел сказать: человек – вот мера» (Vodolazkin 2016, 45). «Великие события расстут в каждой отдельной личности. В особенности – великие потрясения» (Vodolazkin 2016, 54). В художественной системе романа «Авиатор» особое

место занимает сознание Иннокентия: раскаяние и прощение – важнейшие универсальные мотивы раскрываются перед читателем через внутренний мир главного героя.

Странствуя во времени, герой романа «Авиатор» пытается понять: что же произошло во время революции 1917 года, грандиозного потрясения всех оснований жизни. Социальный катаклизм (революция) изменил главного героя романа Иннокентия: он стал мстителем, а значит и убийцей. Мотив любви и преступления ради возлюбленной – один из универсальных мотивов, занял заметное место и в романе «Авиатор». Но месть за отца возлюбленной не является оправданием убийства. Странствуя во времени, Иннокентий приходит к раскаянию, осознанию греха. Христианский мотив прощения становится главным мотивом романа «Авиатор». Иннокентий в ходе повествования осознаёт свой грех, раскаивается, прощает обидчика своей возлюбленной и просит у него, даже у него – доносчика, лицемера и вора – прощения. Почти столетнее странствие Иннокентия во времени, от начала к концу XX века, раскрывает универсальные, вневременные законы: изменение социума, социальные катаклизмы, не должны разрушать ценностную систему личности; наряду с внешними законами общества должны быть и внутренние законы личности – совесть; важно устоять в период социальной бури и не потерять себя.

Образы странников и поиски ими вневременных смыслов представлены Е. Водолазкиным и в его последнем романе «Оправдание Острова» 2020 года, творчески продолжающего традиции и русской классики («История одного города» Салтыкова-Щедрина), и древнерусской словесности, и византийских хроник. Автор «выводит» продолжительность жизни главных героев Парфения и Ксении за пределы человеческого времени, с тем, чтобы, *странствуя во времени и пространстве*, они смогли соотнести историю государства вообще и историю личности, вневременную и внепространственную роль личности в истории. «Повествование об острове Леклер рассматривал как метафору истории государства вообще. Может быть даже всемирной истории» (Vodolazkin 2020, 159).

Е. Водолазкин в романе обобщает и выводит всемирную историю, где сначала Остров похож на Византийскую империю, затем вроде бы превращается в европейское государство, затем в Россию с Великой Островной революцией. Однако, безотносительно к Острову, главным историческим событием считается явление Христа, а дальнейшая история – как всеобщее удаление от Христа. Согласно взглядам автора, Бог создал человека и дал ему свободу развиваться дальше. Но часто человек выбирает дорогу зла, зависти и ненависти. Через свою нарративную стратегию автор предпринимает попытку выстроить путь человека к добру и совершенствованию. Раскрывая спиралевидное развитие истории человечества с постоянно повторяющимися

ся войнами, конфликтами, автор романа выводит: «Теперь надежда на личную историю» (Vodolazkin 2020, 72). В романе «Оправдание Острова», как и в «Авиаторе», снова выстраивается параллель между историей личности и историей общества; раскрываются некие универсальные закономерности всеобщей истории, но в историческом содержании скрыты универсальные смыслы. Ретроспекция и переключки между событиями разных эпох выражают повторяемость событий, также их разную оценку с течением времени. Истинное становится неистинным в романе «Оправдание Острова». На Острове идёт война из-за пищи и ресурсов, голод и ход истории приводят к войне, которая сама по себе зло. Технический прогресс в романе, воплощённый в образе паровоза, не сделал человека добрее и миролюбивее.

Универсальные смыслы, раскрытые в романе «Оправдание Острова», онтологичны и универсальны: «Где, спросил я, в этих цепочках противоборствие Добра и Зла, которое и является движущей силой истории?» (Vodolazkin 2020, 88). «Для описания текущего нужна неподвижная точка – где-то на пересечении Добра и Зла. Эта пара переодевается в разные одежды, но суть её неизменна». «История – есть описание борьбы добра и зла, ведущейся руками человека ... соотношение сил побед и поражений определяет духовное состояние народа» (Vodolazkin 2020, 87).

В романе «Ненастье» А. Иванова странничество главных героев С. Лихолетова и Г. Неволлина скорее метафора, однако точно отражающая их внутреннюю суть. Герои перемещаются из социума «светлого будущего» в социум «общества потребления», из одной ценностной системы в другую ценностную систему, из одной культурной парадигмы в другую культурную парадигму. Странник С. Лихолетов – человек эпохи перемен, который в этот период ищет истину в классической литературной традиции правдоискательства. *Странники в пространстве* Г. Неволлин и С. Лихолетов побывали в Афганистане, в Батуеве (прообраз Екатеринбурга), в Индии, увидели горы Гиндукуш... Мотив товарищества как универсальный мотив присутствует в их странствии. Продолжая традиции Н. Гоголя, утверждавшего, долг товарищества – одно из важнейших достоинств человека, А. Иванов показал, что товарищество – отличительное качество именно русского человека (Pol 2008, 35). Во время своего *метафорического странствия* герой романа С. Лихолетов раскрыл надвременный смысл: братство, товарищество – что и воплотил в «афганской идее». Мотив предательства, как универсальный мотив романа, приводит к гибели «странника» С. Лихолетова, который познал две истины: братство и предательство. Реальное и метафорическое странствие Г. Неволлина раскрыло вневременной и наднациональный смысл: любовь, материнство. Для того, чтобы его любимая женщина стала матерью, он идёт на преступление, так как нужно много денег для клиники репродуктивных проблем. Преступление ради возлюбленной как универсальный мотив,

объясняет поступки главного героя романа «Ненастье» Германа Неволлина – «невольника» совести и преданности. В романе «Ненастье» А. Иванов по сути имплицитно подсказывает, что изобилие, достаток породили современное «розовое время», от которого тошно. Предметное и пищевое изобилие и венец этого – верховенство прав каждого отдельного человека в современном социуме – по сути это и является экзистенциальной ловушкой. Важно выдержать испытание материальным изобилием и «изобилием прав человека»: важно устоять, стать ответственным, совестливым и милосердным.

А.В. Геласимов, как и Е.Г. Водолазкин и А.В. Иванов, предпринимает попытку «достучаться до сердец» в своём романе «Степные боги». Универсальный мотив романа «Степные боги» – воинский долг и гуманность в экстремальных условиях человеческого бытия (войны). А.Геласимов ведёт нас в *странствие* вместе со «странниками» – душами погибших солдат во время Второй Мировой войны. *Метафорические странники* – души солдат, странствуя над Будапештом, Польшей, Калининградом, Сталинградом, Халхин Голом, постигли надвременной и внепространственный смысл о воинском долге и защите родины. «Странники» – жаворонки, прилетели в маленькую деревеньку в Забайкалье и передали этот универсальный смысл маленькому Петьке, который видит свою смерть не иначе, как смерть бойца, павшего за родину и превратившегося в жаворонка. Если в «Оправдании Острова» Е.Водолазкин обобщает и выводит всемирную историю; метафорически представляет историю вообще, то А.Геласимов повествует об истории отдельного самурайского рода, истоки которого в далёком прошлом, акцентирует внимание на кодексе чести самурая. Самурайский род с очень древней историей был уничтожен атомной бомбой. Долг врача заставил потомка самураев – японского доктора Хиротаро, отказаться вернуться на родину, остаться в лагере для военнопленных, чтобы им помогать. Воинская честь и долг, надвременные и внепространственные универсалии – это и есть универсальный смысл романа «Степные боги».

В период раскола общества, в традиции М. Шолохова, два странника Л.Юзефовича в романе «Зимняя дорога» *странствуют* по Сибири в поисках истины. Генерал Пепеляев предпринимает свой ледовый поход во имя «белой идеи», Строд – во имя «красной». Мотивы воинского долга, товарищества, героизма, являются основой художественной системы романа Л.Юзефовича «Зимняя дорога». Чистый, белоснежный путь по зимней дороге главных героев романа – это путь к постижению универсального смысла бытия: жизнь и смерть, долг и честь. У каждого героя – своя правда, но ни «белая», ни «красная» правда не абсолютны. Продолжая традицию «Тихого Дона» и «Донских рассказов» М. Шолохова, Л.Юзефович подводит нас к универсальной Большой правде – это протест против братоубийства, против всех гражданских войн в мире.

Художественные тексты комментированных романов Е.Водолазкина, А.Иванова, А.Геласимова, Л.Юзефовича, ведут к постижению универсальных смыслов через освоение универсальных образов и мотивов романов XXI века.

На наш взгляд, перспектива дальнейшей разработки проблем, обозначенных в данной статье, связана с возможностью продолжения исследований, посвящённых романам XXI века – постмодернистским и реалистическим, в которых ярко выражены универсалии. Результаты подобных исследований могут использоваться для обновления вузовских и школьных учебных программ по современной русской литературе, с целью включения в них художественной прозы с универсальными смыслами. Выявленные смыслы могут послужить основой формирования потребности и мотивов самосовершенствования личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. <https://www.bbc.com/russian/blogs-39262268>

ЛИТЕРАТУРА

- Водолазкин, Е.Г, 2016. *Авиатор*. Москва: АСТ.
- Водолазкин, Е.Г, 2012. *Лавр*. Москва: АСТ.
- Водолазкин, Е.Г, 2020. *Оправдание Острова*. Москва: АСТ.
- Геласимов, А.В., 2010. *Степные боги*. Москва: Эксмо.
- Иванов, А.В, 2015. *Ненастье*. Москва: АСТ.
- Поль Д.В., 2008. Универсальные образы и мотивы в реалистической эпике М.А. Шолохова: Автореферат дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01. Москва.
- Толстой Л.Н., 1978. Письмо Н.Н. Страхову. В: Толстой, Лев Николаевич. *Собрание сочинений: в 22 т.* /Под ред. М.Б. Храпченко. – Т. 19 – 20 Письма. 1882 – 1910. Москва: Художественная литература. С. 250.
- Юзефович, Л.А., 2015. *Зимняя дорога*. Москва: АСТ.

REFERENCES

- Gelasimov, A.V., 2010. *Stepnye bogi*. Moscow: Eksmo.
- Ivanov, A.V., 2015. *Nenastye*. Moscow: AST.
- Pol D.V., 2008. *Universalnye obrazy i motivy v realisticheskoy epike M.A. Sholohova*: Avtoreferat dis. doct. filol. nauk: 10.01.01. Moscow.
- Tolstoy L.N., 1978. Pismo N.N. Strahovu. In: Tolstoy, Lev Nikolaevich. *Sobranie sochineniy: v 22 t.* (M.B. Hrapchenko (ed.). – vol. 19 – 20 Pisma. 1882 – 1910). Moscow: Hudozhestvennaya literatura. 250 p.

- Vodolazkin, E.G., 2016. *Aviator*. Moscow: AST.
Vodolazkin, E.G., 2012. *Lavr*. Moscow: AST.
Vodolazkin, E.G., 2020. *Opravdanie Ostrova*. Moscow: AST.
Yuzefovich, L.A., 2015. *Zimnyaya doroga*. Moscow: AST.

UNIVERSAL MEANINGS IN RUSSIAN NOVELS OF THE 21ST CENTURY

Abstract. Universals as a continuation of the traditions of Russian novels of the 19th – 20th centuries. Universal meanings are clearly expressed in Russian novels of the 21st century and are conditioned by modern problems of society. Universal meanings are viewed through the prism of universal images and motives. The image of the wanderer as a universal image in the novels “Laurus”, “Aviator”, “Nenastye”, “Winter Road”, “Gods of the Steppe”.

Keywords: universal images; universal motives; the image of the wanderer-truth-seeker; E.Vodolazkin; A.Ivanov; A.Gelasimov; L.Yuzefovich

✉ **Prof. Dmitriy Pol, DSc.**

ORCID iD: 0000-0002-6305-2073

Department of Russian Literature

Institute of Philology

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russia

✉ **Alexey Manchev, PhD Student**

ORCID iD: 0000-0002-2745-7372

Web of Science researcher ID: AAW-1934-2021

publons.com/p/48977969/

eLibrary Science Index SPIN code: 6869-6160

Contemporary Russian Literature

Faculty of Slavic Studies

Sofia University

Sofia, Bulgaria

E-mail: al.manchev@gmail.com